

Д.В. Демин*

К ВОПРОСУ О НЕНАСИЛЬСТВЕННОСТИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

К «цветным революциям» первой волны традиционно относят «бульдозерную революцию» в Сербии, «революцию роз» в Грузии, «оранжевую революцию» на Украине и «тюльпановую революцию» в Киргизии. Целью данной статьи является рассмотрение «цветных революций» первой волны с точки зрения применения насилия. На основе анализа трудов идеолога «цветных революций» Дж. Шарпа, разработавшего концептуальную основу ненасильственного сопротивления, и сделан вывод, что часть разработанных им методов ненасильственной борьбы, на самом деле не являются ненасильственными. Документы Архива внешней политики Российской Федерации, многие из которых публикуются впервые, и материалы ведущих СМИ позволяют ответить на вопрос, действительно ли в ходе реализации «цветных революций» первой волны насилие в целом не применялось или же ненасильственность была намеренно созданной иллюзией, и разработанные политтехнологами концепции ненасильственного сопротивления не связаны с сознательным отказом от насилия во всех его проявлениях. В итоге сделан вывод, что несмотря на заинтересованность организаторов в бескровности «цветных революций», признать их ненасильственными нельзя.

Ключевые слова: ненасилие, ненасильственное сопротивление, «цветные революции», «бульдозерная революция», «революция роз», «оранжевая революция», «тюльпановая революция», Дж. Шарп.

The “color revolutions” of the first wave traditionally include the “bulldozer revolution” in Serbia (2000), the “rose revolution” in Georgia (2003), the “orange revolution” in Ukraine (2004) and the “tulip revolution” in Kyrgyzstan (2005). The purpose of this article is to consider the “color revolutions” of the first wave from the point of view of nonviolence. The author analyzes some of the works of the ideologist of the “color revolutions” J. Sharpe, who developed the conceptual basis of nonviolent resistance, and concludes that some of the methods of nonviolent struggle he developed are not actually nonviolent. On the basis of documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation, many of which are published for the first time, and materials from leading media, an attempt has been made to answer the question whether violence in general was

* Демин Дмитрий Владимирович — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: ivioa4@mail.ru.

not used during the implementation of the “color revolutions” of the first wave, or whether nonviolence was a deliberately created illusion, and the concepts of nonviolent resistance developed by political technologists are not associated with a conscious rejection of violence in all its manifestations. As a result, the author concludes that despite the interest of the organizers in the bloodlessness of the “color revolutions”, it is impossible to recognize them as nonviolent.

Key words: nonviolence, nonviolent resistance, “color revolutions”, “bulldozer revolution”, “rose revolution”, “orange revolution”, “tulip revolution”, J. Sharp.

«Цветные революции» первой волны, к которым относятся «бульдозерная революция» в Сербии (2000 г.), «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.) и «тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.) стали, по мнению некоторых исследователей, самыми значимыми политическими событиями со времен распада СССР и краха коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе¹. Единого общепринятого определения этого феномена всеобщей истории до сих пор не выработано, однако историки и политологи отмечают ненасильственный характер этих «цветных революций». Так, профессор политических наук Стэнфордского университета М. Макфол в данной связи писал, что одним из сходных элементов «цветных революций» первой волны, отличающих их от революций классических, являлось отсутствие массового насилия и мирная тактика оппозиции, сознательно придерживавшейся принципа ненасилия². Американский политолог М. Бейссингер, в свою очередь, назвал использование тактики ненасильственного сопротивления, основанной на работах Дж. Шарпа, одним из шести основных элементов успешных «демократических революций» в посткоммунистических странах³.

Схожей точки зрения придерживается политолог Колумбийского Университета Л. Митчелл. Он также называл ненасильственность одним из ключевых компонентов «цветных революций»⁴.

¹ Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского гос. ун-та. 2008. Т. 150. № 7. С. 31.

² McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. No 16 (3). P. 6.

³ Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. No 5 (02). P. 261.

⁴ Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2012. P. 4, 10.

Развивая данную тему, исследователь писал, что «революция роз» задала «ненасильственный тон» последующим «цветным революциям». Более того, по его словам, демонстрации в Тбилиси не только носили ненасильственный характер, но происходили в основном в нескольких центральных кварталах, и за исключением нескольких дней никак не нарушали обычную жизнь большинства грузин⁵. «Цветная революция» на Украине, по мнению Л. Митчелла, так же как и события в Грузии, была ненасильственной, а демонстрации носили «удивительно мирный», почти праздничный характер⁶.

Бывший советник по внешней политике Президентов США Р. Рейгана и Дж. Буша (младшего), сотрудник Института Хадсона Ш. Фэрбанкс, работавший в Грузии во время «революции роз» в качестве международного наблюдателя на выборах, рассматривал вопрос соотношения классических и «цветных» революций и пришел к выводу, что наиболее очевидным отличием между ними была ненасильственность последних. Если они и были революциями, то, по мнению исследователя, представляли собой их новый и в значительной степени ненасильственный подвид⁷.

О ненасильственном характере «цветных революций» также писали и некоторые отечественные исследователи. Так, директор Института актуальных международных проблем О. Карпович отмечал, что «цветные революции» происходили в условиях ненасильственного перехвата власти у того правительства, которое не решалось воспользоваться собственным правом на легитимное насилие против протестующих⁸. Известный отечественный специалист по «цветным революциям» А. Наумов называл ненасильственный характер одной из их главных отличительных черт⁹ и подчеркивал, что в Сербии и затем на постсоветском пространстве были с успехом апробированы различные инструменты и технологии ненасильственной смены режима¹⁰. Российский историк В. Соловей писал, что во всех «цветных революциях» массовая мобилизация носила

⁵ Ibid. P. 58.

⁶ Ibid. P. 61.

⁷ *Fairbanks Ch. Revolution Reconsidered // Journal of Democracy. 2007. Vol. 18. Is. 1. P. 54.*

⁸ *Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 81.*

⁹ *Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 8.*

¹⁰ Там же. С. 89.

в целом мирный характер, хотя сопровождалась угрозой насилия и даже отдельными его проявлениями¹¹.

Действительно, свержение С. Милошевича, Э. Шеварднадзе и события на Украине в 2004 г. завершились практически бескровно. Однако необходимо отметить, что проблема насилия в «цветных революциях» остается недостаточно исследованной. Очевидно, что отсутствие большого количества погибших и раненых, как и сухие формулировки в академических трудах о ненасильственной борьбе, использованной активистами «цветных революций», еще не означает, что в ходе их осуществления не использовалось насилие. Если отталкиваться от значения термина «ненасилие» в русском языке — отказ от физического или психического воздействия одного человека на другого, нарушающего фундаментальное и неотчуждаемое право граждан на личную неприкосновенность в физическом и духовном смысле¹², то становится очевидным, что ненасилие значительно шире отказа от убийств и покушений на убийство. В данной статье впервые в отечественной историографии проблема ненасильственности «цветных революций» является предметом специального исследования. Опираясь на ранее не публиковавшиеся документы Архива внешней политики Российской Федерации, предпринята попытка ответить на вопрос, действительно ли в ходе их реализации насилие в целом не применялось, или же ненасильственность была намеренно созданной организаторами иллюзией, и разработанные политтехнологами концепции ненасильственного сопротивления не связаны с сознательным отказом от насилия во всех его проявлениях.

В основе модели «цветных революций» первой волны лежит идея ненасильственного сопротивления, теоретически разработанная Дж. Шарпом, которого иногда называют идеологом «цветных революций»¹³ и «Макиавелли ненасильственной борьбы»¹⁴. Несмотря на свое название, она не имеет ничего общего с паци-

¹¹ Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 1. С. 36.

¹² Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. 2003; Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и управление, финансы и право. М.: Вуз и школа. 2004.

¹³ Чирун С.Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 129.

¹⁴ Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода // BBC News. 17 февраля 2012 г. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview (дата обращения: 03.11.2021).

физмом и выступает скорее одним из инструментов «цветных» технологий, чем осознанным моральным выбором. Американский социолог из Университета Нью-Мехико Шэрон Непстад пишет о том, что большинство участников движений, проводивших ненасильственные кампании по всему миру, не были пацифистами, однако они использовали ненасильственные методы, потому что верили в их работоспособность¹⁵. Она проводит различие между теми, кто делает стратегический выбор в пользу ненасилия, потому что они считают его более эффективным, чем насилие, и теми, кто выбирает этот метод борьбы, потому что они этически выступают против применения насилия. Первую категорию исследователь называет прагматическим ненасилием (или стратегическим ненасилием), а вторую принципиальным ненасилием. По ее словам, тот, кто придерживается принципиального ненасилия, как правило, является пацифистом. По мнению некоторых исследователей, сторонники этих двух типов ненасилия отличаются не только философией, но и мотивами, целями и методами¹⁶. Например, по мнению первых, отказ от насилия вызван его неэффективностью и высокой ценой, которую необходимо платить за него, а вторые полностью отвергают насилие, считая ненасилие наиболее этичным ответом на конфликтную ситуацию, который может принести духовную или моральную пользу. Кроме этого, приверженность принципиальному ненасилию, как правило, имеет религиозную или идеологическую основу¹⁷. Таким образом, сторонники стратегического ненасилия утверждают, что ненасилие как набор политических методов можно отделить от ненасилия как системы моральных убеждений.

Американский политолог Дж. Шарп, в 1964 г. защитивший диссертацию на тему «Ненасильственные методы свержения режимов», а в 1990–1991 гг. лично консультировавший лидеров движения за независимость в прибалтийских республиках, изучал практику гражданского неповиновения на основе воззрений таких апологетов принципиального ненасилия, как Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг, и первоначально был их сторонником, однако позднее сделал выбор в пользу прагматического подхода. В более поздних работах он стал демонстрировать в этом вопросе

¹⁵ *Nepstad Sh. Nonviolent Struggle. Theories, Strategies, and Dynamics. NY: Oxford University Press. 2015. P. 6.*

¹⁶ *Weber Th. Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi // Peace & Change. 2003. Vol. 8. Is. 2. P. 250.*

¹⁷ *Nepstad Sh. Op. cit. P. 27.*

«жесткий реализм»¹⁸. Дж. Шарп подчеркивал, что выбор ненасильственного сопротивления не является «попыткой избежать или игнорировать конфликт», а является техникой, с помощью которой «люди, отвергающие пассивность и подчинение, и считающие борьбу необходимой, могут вести ее без насилия»¹⁹. Ненасильственность, которую проповедует Дж. Шарп, является таким же средством борьбы, как и война, требующим продуманной стратегии и тактики, многочисленных «видов оружия», дисциплинированных, мужественных «солдат», готовых на самопожертвование²⁰. Таким образом, для Дж. Шарпа ненасильственность является чисто прагматическим выбором, он призывает к новой парадигме ненасилия, которая основана не на моральных или религиозных принципах, а на убеждении, что стратегическое ненасилие просто более эффективно, чем насилие: «Если вы находитесь в оппозиции к агрессивному диктаторскому режиму, имеющему войска и оружие, глупо пытаться бороться с ним на его же поле и его же оружием»²¹, и «какими бы ни были достоинства насильственного варианта, очевидно, что, доверяя насильственным средствам, человек выбирает тот самый тип борьбы, в котором тираны почти всегда имеют преимущество»²².

Разработанные им методы ненасильственного свержения политических режимов, которые были использованы организаторами всех «цветных революций», Дж. Шарп изложил в целой серии работ. В основе его теории лежит тезис о том, что ни одна власть не является однородной, так как она состоит из людей, в результате чего политическая элита не может править без согласия и сотрудничества широких слоев населения, и как только граждане активно откажутся от сотрудничества, режим больше не сможет функционировать и, следовательно, рухнет. Дж. Шарп подчеркивал, что феномен политической власти зачастую понимается неверно: у любой власти есть несколько источников, и, если определить эти источники,

¹⁸ *Weber Th.* Op. cit. P. 251.

¹⁹ *Sharp G.* The Politics of Nonviolent Action? Part One: Power & Struggle. Boston: Porter Sargent Publishers. 1973. P. 64.

²⁰ *Sharp G.* Civilian-based defense: a post-military weapons system. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 37.

²¹ *Schneider N.* The science of people power: An interview with Gene Sharp // The Social Science Research Council. February 17, 2011. URL: <https://tif.ssrc.org/2011/02/17/the-science-of-people-power-an-interview-with-gene-sharp> (дата обращения: 27.11.2021).

²² *Sharp G.* From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein Institution, 2005. P. 4.

то «вы сможете отсечь их»²³. Представляя свою стратегию ненасильственной борьбы, Дж. Шарп выделяет несколько источников власти, которыми обладают граждане: легитимность политических лидеров; послушание и сотрудничество; навыки и знания рядовых граждан; материальные ресурсы; получаемые правительством из разных сфер; культурные и психологические факторы; санкции²⁴. Теория и методика Дж. Шарпа, как метко отметил эксперт фонда «Сибирская политика» С. Чирун, сводится к поиску слабых точек режима, «ухудшению того, что уже “не очень”, и привлечению к этому всеобщего внимания»²⁵.

Во втором томе своей главной и самой известной работы «Политика ненасильственного действия», вышедшей в 1973 г.²⁶, Дж. Шарп подробно перечисляет и разбирает 198 конкретных методов ненасильственных действий, сгруппированных автором в три большие группы: протест и убеждение, отказ от сотрудничества и ненасильственное вмешательство. В 1993 г. основанный Дж. Шарпом Институт Альберта Эйнштейна в качестве обучающего материала издал для распространения среди диссидентов Бирмы его небольшую книгу «От диктатуры к демократии», кратко описывающую все 198 методов ненасильственной борьбы, в результате чего она стала чем-то вроде популярного изложения его «Политики ненасильственного действия». Эта небольшая книга, ставшая концептуальной основой для борьбы с авторитарными режимами, с тех пор была переведена на 44 языка²⁷. Именно она накануне «цветных революций» в Сербии²⁸, Грузии²⁹,

²³ Guntzel J. Lessons from the Godfather: Interview with Gene Sharp // Utne Reader. Jun 18, 2010. URL: <https://www.utne.com/politics/gene-sharp-interview-power-of-nonviolence> (дата обращения: 27.11.2021).

²⁴ Sharp G. The Role of Power in Nonviolent Struggle. Boston: The Albert Einstein Institution. 1990. P. 4.

²⁵ Чирун С.Н. Указ. соч. С. 129.

²⁶ Sharp G. The politics of Nonviolent Action. Part Two: The Methods of Nonviolent Action. Manchester: Extending Horizons Books. 1998.

²⁷ Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода // BBC News. 17 февраля 2012 г. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview (дата обращения: 03.11.2021).

²⁸ Paulson J. Case Study: Serbia, 1996–2000 // Sharp's Dictionary of Power and Struggle: Language of Civil Resistance in Conflicts / ed. Gene Sharp. NY: Oxford University Press, 2012. P. 14.

²⁹ Naucke P. Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution: On the Confusion of Political and Scholarly Success // Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises / ed. Voell St. and Khutsishvili K. Marburg: Völkerkunde in Marburg, 2013. P. 96.

Украине³⁰ и Киргизии³¹ распространялась среди активистов и использовалась в качестве методической базы для их обучения.

Анализ приведенных Дж. Шарпом 198 методов ненасильственной борьбы не оставляет сомнений в том, что некоторые из них не просто противоречат любому современному уголовному законодательству, но и никак не могут быть отнесены к ненасильственным. Например, установка новых уличных знаков и названий (метод № 27), грубые жесты (метод № 30), преследование по пятам официальных лиц (метод № 31), насмешки над официальными лицами (метод № 32), укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов (метод № 140), мятеж (метод № 148), самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление) (метод № 158), ненасильственная оккупация (метод № 173), блокирование дорог (метод № 176), политически мотивированное изготовление фальшивых денег (метод № 185), захват ценностей (метод № 187).

Некоторые из приведенных методов, весьма спорных с точки зрения ненасильственности, оппозиционные силы и молодежные активисты активно практиковали в ходе «цветных революций». Как справедливо отмечают А.Э. Гапич и Д.А. Лушников, «хотя общая направленность «цветных революций» предполагает использование преимущественно мирных ненасильственных методов политической борьбы, это вовсе не означает неприменение локального силового воздействия»³². Например, в Сербии спустя три дня после объявления официальных результатов первого тура президентских выборов, лидеры Демократической оппозиции Сербии (ДОС) призвали начать всеобщую забастовку и блокировать дороги в случае, если власти не признают победу В. Коштуницы, после чего начались блокады основных магистралей страны³³. Этот же ненасильственный, по мнению Дж. Шарпа, метод использовали сторонники В. Ющенко в ходе «оранжевой революции». 22 ноября 2004 г. 10 тысяч сторонников В. Ющенко перекрыли движение на

³⁰ *McFaul M. Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // International Security. 2007. Vol 32, no. 2. P. 78.*

³¹ *Heathershaw J. Rethinking the International Diffusion of Coloured Revolutions: The Power of Representation in Kyrgyzstan // Rethinking the “Coloured Revolutions” / ed. by Lane D., White St. NY: Routledge. 2012. P. 210.*

³² *Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. С. 55.*

³³ *Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 202. Оп. 61. П. 251, Л. 48.*

железнодорожном вокзале г. Тернополя³⁴. На следующий день, после объявления ЦИК Украины о победе во втором туре президентских выборов В. Януковича, во Львовской области около трех тысяч активистов перекрыли международную автотрассу, связывающую Украину с Польшей. Причем от насильственного разрешения данной ситуации в формате массовой драки пикетчиков спасли сотрудники милиции, защитившие их от наиболее беспокойных водителей, в машинах которых перевозились скоропортящиеся товары³⁵. На следующий день оппозиционеры в качестве «предупредительной меры» начали блокировать международные автодороги в приграничных областях страны³⁶. 26 ноября 2004 г. сторонники В. Ющенко буквально взяли в заложники и около суток удерживали более сотни государственных и муниципальных служащих, заблокированных в административном здании г. Сумы³⁷. Давление на правительство и чиновников на Украине в преддверии «оранжевой революции» было не только физическим, но и моральным. Журналисты писали об уникальном для истории страны буме анекдотов про премьер-министра и кандидата в президенты В. Януковича: за 4 месяца до президентских выборов о нем было сложено больше анекдотов, чем о ком-либо еще из украинских политиков, включая президента с 10-летним стажем Л. Кучму. Практически все стороны деятельности «кандидата от власти» осмеивались, порой очень жестко и грубо³⁸.

В преддверии «революции роз» в Грузии, которая в контексте насилия стала самой мирной из всех, были зафиксированы не только перекрытия дорог оппозиционными активистами³⁹, но и несколько

³⁴ Сторонники Ющенко перекрыли движение на железнодорожном вокзале Тернополя // Информационное агентство «Regnum». 22 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/363554.html> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁵ Сторонники Ющенко перекрыли международную автотрассу (Украина) // Информационное агентство «Regnum». 23 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/364132.html> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁶ Сторонники Ющенко начинают блокаду международных автодорог // Интернет-издание Lenta.ru. 25 ноября 2004 г. URL: lenta.ru/news/2004/11/25/roads (дата обращения: 27.11.2021).

³⁷ В Сумах украинские оппозиционеры взяли в заложники местных чиновников // Интернет-издание Lenta.ru. 26 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/news/2004/11/26/sumy/> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁸ Анекдоты о Януковиче как социокультурный феномен // Украинская правда. 9 ноября 2004 г. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2004/11/9/4382646/> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁹ Противники Шеварднадзе перекрыли центр Кутаиси, начались столкновения с полицией // Интернет-издание Lenta.ru. 17 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/17/battle> (дата обращения: 27.11.2021).

насильственных инцидентов. Так, 9 ноября 2003 г. активисты «Кмары» заблокировали выезд из Госканцелярии в Тбилиси. Полиция, несмотря на обещания министра МВД К. Нарчемашвили «отреагировать» и освободить дорогу для главы государства, вступила со студентами в переговоры, которые ни к чему не привели. В результате действующий президент был вынужден «незаметно» покинуть свое рабочее место через запасной выход⁴⁰. 10 ноября 2003 г. в Чугуретском районе Тбилиси было совершено нападение на штаб-квартиру проправительственного блока⁴¹. 20 ноября 2003 г. десятки людей были ранены в результате массовой драки между сторонниками Э. Шеварднадзе и представителями оппозиции, произошедшей в грузинском городе Болниси⁴². В этот же день М. Саакашвили и несколько десятков его сторонников ворвались в здание администрации Зестафонского района и заставили местных чиновников покинуть свои рабочие места⁴³. Президент Э. Шеварднадзе, еще 19 ноября заявлявший о готовности «лично поговорить» с оппозиционерами, требующими «национального неповиновения»⁴⁴, 22 ноября был вынужден спасаться бегством от этой самой оппозиции, представители которой в момент выступления действующего президента по случаю начала работы депутатов нового созыва ворвались в зал заседания парламента с розами в руках, избили одного из лидеров партии «Возрождение» Дж. Гогитидзе и, ломая мебель, попытались прорваться к трибуне⁴⁵.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные насильственные инциденты и действия оппозиции имели место уже на последних стадиях «цветной революции». Причем к ее финалу

⁴⁰ Грузинская оппозиция преградила путь кортежу Шеварднадзе // Интернет-издание Lenta.ru. 9 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/08/road> (дата обращения: 03.11.2021); Шеварднадзе покинул Госканцелярию через черный ход // Интернет-издание Lenta.ru. 9 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/08/backdoor> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴¹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Л. 209.

⁴² В драке между сторонниками и противниками Шеварднадзе пострадали десятки людей // Интернет-издание Lenta.ru. 20 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/20/draika> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴³ Лидер грузинской оппозиции начал захватывать местные администрации // Интернет-издание Lenta.ru. 20 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/20/seizure/> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Л. 209.

⁴⁵ Грузинская оппозиция ворвалась в парламент и захватила его // Интернет-издание Lenta.ru. 22 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/22/parliament/> (дата обращения: 27.11.2021).

градус насилия значительно повышался. «Мирные» демонстранты, собравшиеся 5 октября 2000 г. на центральной площади Белграда, имели в своем распоряжении стрелковое и противотанковое вооружение, и были готовы применить его в случае, если силы правопорядка попытались бы разогнать протестующих. В этот же день толпа демонстрантов, со второй попытки прорвавшая полицейское оцепление, защищавшее Союзную Скупщину, подожгла здание парламента и избила находившихся внутри сотрудников правопорядка, затем ворвалась в здание белградского телецентра, в котором избиению подверглись журналисты, в том числе женщины. Вечером протестующие разгромили торговые точки, полицейские участки и офисы проправительственных партий⁴⁶. Агрессия по отношению к правоохранителям в тот день была настолько сильной, что вызывала у них настоящий страх, в результате чего полицейские зачастую были больше озабочены спасением своих жизней, а не защитой общественного порядка⁴⁷.

В ходе борьбы с правящим режимом «оранжевые» полностью отказались от каких-либо насильственных действий⁴⁸, и события в Киеве действительно завершились бескровно, однако во многом этому способствовала пассивность сотрудников правоохранительных органов, ввиду отсутствия политической воли у властей, так и не отдавших приказ силовым структурам разогнать палаточный город. При этом В. Ющенко, неоднократно заявлявший о «мирных действиях» оппозиции, также говорил и о том, что эти действия «будут адекватны действиям власти», и призывал своих сторонников в случае необходимости, «дать отпор милиции»⁴⁹, что нельзя было бы сделать без применения насилия.

«Оранжевые» активисты на Майдане, во время выборов находившиеся под прицелом большого количества телекамер, строго придерживались стратегии ненасильственной борьбы, теоретически разработанной Дж. Шарпом. Хотя они не избивали и не стреляли в

⁴⁶ *Bujosevic D. Radovanovic I. The Fall of Milosevic. The October 5th Revolution.* NY.: Palgrave Macmillan. 2003. P. 92, 123, 135–136.

⁴⁷ *Op. cit.* P. 98.

⁴⁸ *Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века.* М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 147.

⁴⁹ В центр Киева подъезжают автобусы со сторонниками Ющенко // Информационное агентство «Regnum». 23 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/363733.html> (дата обращения: 03.11.2021); Украинская оппозиция готовится «к мирным действиям» // Информационное агентство «Regnum». 23 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/363840.html> (дата обращения: 03.11.2021).

полицейских и чиновников, они оказывали сильное насильственное воздействие на все органы власти. 22 ноября 2004 г. представители Генеральной прокуратуры, Службы безопасности Украины и Министерства внутренних дел обнародовали совместное заявление, в котором говорилось о «подстрекательстве к насильственным действиям и давлению на ЦИК» со стороны оппозиционных политиков⁵⁰. Во время одного из митингов оппозиции у здания ЦИК активисты забросали окна здания камнями⁵¹. 26 ноября сторонники В. Ющенко захватили здание министерства образования и на две недели заблокировали здания кабинета министров и администрации президента, не пропуская в них никого, даже президента Л. Кучму и премьер-министра В. Януковича⁵². 1 декабря оппозиционные активисты заблокировали Верховную Раду, пропуская в здание парламента только поддерживающих оппозицию депутатов и запугивая остальных, требуя, чтобы они «изменили свою позицию»⁵³. В этот же день 1,5 тыс. активистов «Поры» заблокировали загородную резиденцию президента в поселке Конче-Заспа, в которой Л. Кучма был вынужден находиться в связи с невозможностью попасть в здание своей администрации в столице. Очевидно, что демонстрантам, не имевшим на то никаких законных оснований, ограничить передвижение главам государства и правительства, а также обладавшим в соответствии с законодательством неприкосновенностью депутатам, без насилия или угрозы его применения было невозможно. Также уместно добавить, что сотрудники российского посольства в Киеве и консульства во Львове в конце ноября — начале декабря 2004 г. неоднократно сообщали, что демонстранты, протестующие против объявленных ЦИК Украины первичных итогов выборов Президента Украины, практически полностью блокировали дипло-

⁵⁰ Силловые структуры Украины готовы быстро и твердо пресечь беззаконие // Интернет-издание Lenta.ru. 22 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/news/2004/11/22/siloviki/> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵¹ Украина: самое интересное – впереди. Кандидат, проигравший выборы, не признает свое поражение // Интернет-издание Lenta.ru. 22 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2004/11/22/kyiv> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵² Украинская оппозиция блокирует правительственные здания и магистрали страны // Интернет-издание Lenta.ru. 25 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/news/2004/11/25/decree/> (дата обращения: 03.11.2021); Сторонники Ющенко не пустили Кучму и Януковича на работу // Газета.ру. 25 ноября 2004 г. URL: <https://www.gazeta.ru/2004/11/26/last140790.shtml> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵³ Шуфрич: сторонники Ющенко перевернули автомобиль с народными депутатами // Информационное агентство «Regnum». 1 декабря 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/368952.html> (дата обращения: 03.11.2021).

матические представительства Российской Федерации, препятствуя их работе. В Киеве активисты проявляли особую агрессивность, а их лозунги носили грубый антироссийский характер⁵⁴.

В это же время в украинской столице имели место отдельные насильственные инциденты. Так, 23 ноября 2004 г. в Киеве был избит руководитель миссии независимых международных наблюдателей Организации по наблюдению за проведением выборов в странах СНГ (CIS-ЕМО) А. Кочетков, накануне заявивший о легитимности президентских выборов и их соответствии нормам международного права. По словам А. Кочеткова, его били люди, на одежде которых были «прикреплены оранжевые ленточки»⁵⁵. 1 декабря оппозиционеры перевернули автомобиль, в котором ехали депутаты Верховной Рады, и «избежать трагедии» удалось только благодаря вмешательству милиции⁵⁶.

«Тюльпановая революция» в Киргизии, организованная по единому с предыдущими «революциями» ненасильственному сценарию, отличается от остальных наличием погибших и большим числом пострадавших⁵⁷. Однако это не было вызвано отказом организаторов от ненасильственности, а стало следствием слабой организации: молодежное движение «Кел-Кел» было создано всего за 1,5 месяца до «тюльпановой революции»⁵⁸, а оппозиция не обладала необходимым уровнем контроля за выведенной ею на улицы толпой, которая в определенный момент начала бесконтрольно штурмовать правительственные здания и заниматься мародерством. Также в данном случае нельзя игнорировать общую криминогенную обстановку в стране, в столице которой в 2005 г. были застрелены несколько депутатов парламента⁵⁹.

Сказанное позволяет сделать вывод, что насилие безусловно присутствовало в «цветных революциях», однако характер его распространения был неравномерным: оно практически полностью отсутствовало на первых, подготовительных этапах и стремительно

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 886. Оп. 12. П. 60. Л. 25, 39, 43.

⁵⁵ В Киеве избит глава миссии наблюдателей от СНГ Алексей Кочетков // «Эхо Москвы». 24 ноября 2004 г. URL: <https://echo.msk.ru/amp/news/217827.html> (дата обращения: 02.11.2021).

⁵⁶ Шуфрич: сторонники Ющенко перевернули автомобиль с народными депутатами // Информационное агентство «Regnum». 1 декабря 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/368952.html> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵⁷ По официальным данным, погибли 15 чел., пострадали более 400.

⁵⁸ Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 166.

⁵⁹ АВП РФ. Ф. 891. Оп. 14. П. 40. Л. 15, 26, 30.

нарастал к финалу. Яркие ненасильственные акции, организованные молодежными движениями, приучали правительство и правоохранительные органы к отсутствию угрозы, неопасности и даже определенной несерьезности «безоружных» студентов. Увеличение давления на власть и государственных служащих происходило постепенно и сопровождалось постоянными заверениями о приверженности ненасилию, в результате правительство, привыкшее к пусть даже осмеивающим его, но все-таки мирным акциям, уже было неспособно увидеть и адекватно отреагировать на всевозрастающее насильственное давление на себя, по инерции продолжая относиться к нему, как к ненасильственным действиям. По-другому отсутствие молниеносных жестких мер к активистам на Украине, заблокировавшим высший законодательный орган страны и ограничившим передвижение президента страны, объяснить невозможно.

Применяя к чиновникам, членам избирательных комиссий и судьям Конституционного и Верховного судов меры психологического давления и запугивания, молодежные активисты до самого финала «цветной революции» никогда не проявляли насилия по отношению к сотрудникам органов правопорядка. Напротив, все молодежные движения демонстрировали полицейским свое благожелательное отношение, дарили им цветы и сладости. По словам студентов, к этому их долго и тщательно готовили кураторы. Активистов учили скрывать свое недовольство, даже если сотрудники полиции будут вести себя жестко и агрессивно, и требовали от них демонстрировать полицейским лояльность и готовность к сотрудничеству. Им строго запрещалось отвечать полиции даже в том случае, если их будут избивать. Кураторам молодежных движений было важно добиться того, чтобы во время антиправительственных акций активисты не начали бросать в полицию камни⁶⁰. Перед вступлением в «Отпор» было необходимо пройти обучение ненасильственному сопротивлению, только «после этого нового члена ставили на довольствие»⁶¹. По воспоминаниям одного из украинских студентов, на вопрос активистов, что им делать, если полиция начнет в них стрелять, им рекомендовалось выставлять вперед женщин и детей⁶². Именно это позволило С. Кара-Мурзе отметить сходство «цвет-

⁶⁰ *Aliyev R.* The Georgian Rose Revolution: Challenges and Supports for Ensuring the Non-violent Outcome in a Post-soviet Society // *Journal of Azerbaijani Studies*. 2005. Vol. 8. № 1–2. P. 57.

⁶¹ Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии. Славянский альманах. 2011. С. 169.

⁶² Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 142.

ных» технологий с терроризмом: «В «оранжевых» революциях для психологического давления на сотрудников правоохранительных органов используется добровольный живой щит — толпа женщин, детей, «молодежи», выступающей за «свободу», парализует силовые структуры власти. Это методы классического терроризма... с той лишь разницей, что террористы для этой цели используют гражданских лиц под угрозой насилия»⁶³.

Активное воздействие на силовые структуры с целью убедить их не применять силу против митингующих, имело решающее значение для успеха «революции роз». При планировании своих действий оппозиция учитывала тот факт, что в случае сохранения видимости мирного характера протестов полиция не станет вмешиваться, о чем 14–15 ноября 2003 г. публично заявлял глава МВД Грузии К. Нарчемашвили⁶⁴. Кроме этого, 22 ноября того же года, когда ситуация в Тбилиси еще не была для правительства критической, охранявшие парламент силовики первоначально отказались пустить протестующих внутрь здания и попросили для этого какое-либо «законное основание», но затем по просьбе оппозиционных депутатов, просто открыли перед толпой двери⁶⁵.

Л. Митчелл называет одной из причин выбора организаторами «цветных революций» ненасильственного формата, особенно на Украине и в Грузии, то, что В. Ющенко и З. Жвания имели хорошую репутацию среди некоторых чиновников и госслужащих, и, несмотря на то, что оба перешли в оппозицию, «многие в правительстве» считали их способными администраторами. Это облегчило оппозиции установление и налаживание диалога с правоохранительными органами и снизило вероятность применения силы со стороны полиции по отношению к протестующим⁶⁶. Здесь также уместно упомянуть о предоставленных английским историком Э. Вильсоном сведениях, согласно которым в октябре 2004 г. некоторые украинские высокопоставленные сотрудники прокуратуры, МВД и СБУ планировали организовать против «Поры» и финансировавших ее НПО провокацию: арестовать студентов, подбросив им наркотики

⁶³ *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм. 2005. С. 308.

⁶⁴ Власти Грузии применят силу в случае штурма Госканцелярии // Интернет-издание Lenta.ru. 14 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/14/police/> (дата обращения: 03.11.2021); Грузинская радикальная оппозиция готовит «грандиозный и решающий» митинг // Интернет-издание Lenta.ru. 14 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/14/meeting> (дата обращения: 03.11.2021).

⁶⁵ *Aliyev R.* Op. cit. P. 78.

⁶⁶ *Mitchell L.* Op. cit. P. 66–67.

и фальшивые деньги. Однако этот план встретил «молчаливый протест и открытый саботаж»⁶⁷. А предложение, сделанное первым вице-премьером Украины А. Ключевым, организовать на Донбассе «фальшивые теракты» и обвинить в них В. Ющенко, СБУ и МВД даже отказались обсуждать⁶⁸.

Лидеры сербского молодежного движения «Отпор», в 2003 г. создавшие неправительственную организацию Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий (CANVAS), весьма точно сформулировали три основные причины эффективности выбора ненасильственной борьбы с политическими режимами. Во-первых, она способствует массовости движения, так как большинство людей не захотят присоединяться к движению, использующему насилие. Во-вторых, в случае, если власть применит силу к гражданским лицам и активистам, осуществляющим ненасильственные акции, это будет способствовать подрыву авторитета и лишению власти легитимности, одновременно с ростом сочувствия и поддержки антиправительственного движения. Этот эффект значительно усилится в случае широкого освещения «репрессий» в средствах массовой информации. В-третьих, отказ от насилия облегчает взаимодействие активистов с силовыми структурами. Силовики, как правило, охотно подчиняются приказам, предполагающим силовое воздействие по отношению к гражданским лицам, когда чувствуют угрозу со стороны оппозиционного движения. В случае если активисты смогут на деле доказать свою приверженность ненасильственным действиям, сотрудники силовых ведомств с меньшей вероятностью будут применять жесткие меры и даже могут отказаться выполнить приказ «угнетателя», тем самым подрывая лояльность власти⁶⁹.

Анализ действий самого «Отпора», постоянно декларирующего отказ от насильственных действий, который во многом благодаря этому смог стать по-настоящему массовым движением, обрести сочувствующих из разных слоев населения, своими акциями подорвать авторитет власти, и вызвать симпатию у некоторых сотрудников силовых ведомств, заставляет согласиться с вышеприведенными утверждениями.

При этом, высказанная лидерами «Отпора» точка зрения относительно эффективности ненасильственности, находит свое

⁶⁷ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. London: Yale University Press. 2005. P. 76.

⁶⁸ Op. cit. P. 82.

⁶⁹ CANVAS Core Curriculum: A Guide to Effective Nonviolent Struggle. Belgrad: Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies, 2007. P. 91–92.

подтверждение и в других странах, в которых произошли «цветные революции». Так, азербайджанский исследователь Р. Алиев писал, что успех оппозиции в ходе «революции роз» был вызван тем, что ей удалось создать народное протестное движение с помощью мобилизации и рекрутирования большого количества людей. Однако вначале оппозиции пришлось приложить определенные усилия для убеждения грузинского народа в том, что если он выйдет на протест, то это не приведет к гражданской войне или насилию⁷⁰. В Киргизии власти, обеспокоенные беспорядками на юге страны, 20 марта 2005 г. отдали приказ спецназу силой восстановить порядок в городах Джалал-Абаде и Оше, который «с минимальным применением силы» освободил здания городских администраций от протестующих⁷¹. Однако после успешного завершения 10-минутной операции, в соответствии с практическими наработками лидеров «Отпора», были пущены слухи о погибших и раненых среди мирного населения⁷², подхваченные СМИ⁷³, что ожидаемо спровоцировало усиление беспорядков и рост числа протестующих.

Здесь необходимо отметить, что сами организаторы «цветных революций» первой волны не были заинтересованы в пролитии крови, напротив, их целью была бескровная и, насколько это возможно, добровольная отставка действующего президента. Это очень хорошо видно по событиям в Югославии. Президенту С. Милошевичу, которого в западной прессе сравнивали с А. Гитлером⁷⁴, а некоторые высокопоставленные американские чиновники считали «самым злейшим врагом» и буквально жаждали отправить его в Гаагу⁷⁵, перед «бульдозерной революцией» предлагали мирно покинуть

⁷⁰ Aliyev R. Op. cit. Pp. 59–60, 76.

⁷¹ Киргизский ОМОН освободил захваченные здания // Интернет-издание Полит.ру. 20 марта 2005 г. URL: <https://polit.ru/news/2005/03/20/sfgdrg> (дата обращения: 24.10.2021).

⁷² Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 172.

⁷³ Например: Правозащитный центр «Весна». 20 марта неправительственные организации из Бишкека обратились к ООН, Европарламенту, Государственному департаменту США, ОБСЕ и всем международным правозащитным организациям. URL: <http://spring96.org/ru/news/8535> (дата обращения: 23.10.2021).

⁷⁴ Livingstone K. Comment: Why we are not wrong to compare Milosevic to Hitler // Independent. 3 October 2011. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comment-why-we-are-not-wrong-to-compare-milosevic-to-hitler-1088574.html> (дата обращения: 27.11.2021).

⁷⁵ Perlez J. U.S. Anti-Milosevic Plan Faces Major Test at Polls // New York Times Magazine. September 23. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/09/23/world/us-anti-milosevic-plan-faces-major-test-at-polls.html> (дата обращения: 27.11.2021).

свой пост. По данным югославских спецслужб, ему было сделано как минимум два предложения «изящно уйти в отставку», одно из которых исходило от американцев. Из Будапешта представители ООН передали ключевым членам югославского правительства сообщение, в котором их просили сообщить С. Милошевичу, что он «может не беспокоиться» из-за Гаагского Международного трибунала по бывшей Югославии, в мае 1999 г. выдвинувшего против него обвинения в совершении военных преступлений, так как они «позаботятся о том, чтобы они не пришли за ним». Для этого президенту предлагалось объявить о проведении выборов, проиграть их, и «изящно» покинуть свою должность. В случае отказа югославскому лидеру обещали «продолжать давить на него». С. Милошевич проигнорировал оба предложения⁷⁶.

В Грузии быстрое согласие президента Э. Шеварднадзе «проявить сдержанность» и «пойти на мирное разрешение кризиса», уйдя со своей должности, что накануне его отставки настоятельно порекомендовал сделать в телефонном разговоре госсекретарь К. Пауэлл⁷⁷, настолько растрогало президента США Дж. Буша, что он послал помощника госсекретаря США Л. Паско лично передать уже экс-президенту Грузии свое благодарственное письмо⁷⁸. В нем Дж. Буш, в частности, поблагодарил Э. Шеварднадзе за его великие достижения «во имя свободы» и сообщил о завоевании бывшим лидером Грузии восхищения миллионов американцев.

Как совершенно справедливо заметил отечественный социолог С. Кара-Мурза, применявшиеся активистами и оппозиционерами «ненасильственно силовые действия... по сути, были типичным насилием, только вместо огнестрельного оружия используется толпа — масса невооруженных людей, которая, если против нее не применяется оружие, сама по себе обладает большой пробивной силой»⁷⁹. Таким образом, признать «цветные революции» первой волны ненасильственными нельзя. Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод, что ненасильственность была намеренно созданной иллюзией и использовалась организаторами «цветных революций» в качестве одного из инструментов, призванных ре-

⁷⁶ *Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe's Last War.* L.: Elliott and Thompson Limited. 2019. P. 236–237.

⁷⁷ *Pope H. Pro-West Leaders in Georgia Push Shevardnadze Out // The Wall Street Journal.* Nov. 24. 2003. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700> (дата обращения: 27.11.2021).

⁷⁸ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Л. 234.

⁷⁹ *Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 302.*

шить следующие задачи: нейтрализовать наиболее действенную и потому опасную для оппозиции силу, находящуюся в распоряжении власти — силовые структуры; привлечь на свою сторону как можно большее количество сторонников и как минимум не отпугнуть, особенно на первых этапах «революции», потенциальных единомышленников; притупить способность власти выявить в разрастающемся протестном движении его истинную угрозу для публичного порядка, чтобы правительство, не умеющее эффективно противостоять невооруженной толпе, добровольно отказалось бы от своего совершенно законного права на легитимное насилие. В момент, когда становилось очевидным, что правоохранительные органы, потенциально способные быстро восстановить порядок в столице, отказываются исполнять свои прямые обязанности (финал «цветной революции»), активисты сразу забывали про свою приверженность ненасильственной борьбе и приступали к настоящим погромам и грабежам.

Литература

Вердиханова З.В. «Цветная революция» как политический феномен современности // Вестн. Университета. 2014. № 5. С. 200–204.

Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 126 с.

Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм. 2005. 528 с.

Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 73–87.

Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 73–86.

Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.

Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки казанского государственного университета, 2008. Т. 150. № 7. С. 31–48.

Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 1. С. 33–43.

Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии. Славянский альманах. 2011. С. 169.

Чирун С.Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М.: Директ-Медиа, 2014. 174 с.

Aliyev R. The Georgian Rose Revolution: Challenges and Supports for Ensuring the Non-violent Outcome in a Post-soviet Society // Journal of Azerbaijani Studies. 2005. Vol. 8. № 1–2, Pp. 3–93.

Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. No 5 (02). Pp. 259–276.

Bujosevic D. Radovanovic I. The Fall of Milosevic. The October 5th Revolution. NY.: Palgrave Macmillan. 2003. 190 p.

CANVAS Core Curriculum: A Guide to Effective Nonviolent Struggle. Belgrad: Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies. 2007. 288 p.

Fairbanks Ch. Revolution Reconsidered // Journal of Democracy. 2007. Vol. 18. Is. 1. P. 42–57.

Heathershaw J. Rethinking the International Diffusion of Coloured Revolutions: The Power of Representation in Kyrgyzstan // Rethinking the “Coloured Revolutions” / ed. by Lane D., White St. NY: Routledge. 2012. 326 p.

Livingstone K. Comment: Why we are not wrong to compare Milosevic to Hitler // Independent. 3 October 2011. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comment-why-we-are-not-wrong-to-compare-milosevic-to-hitler-1088574.html>

Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe’s Last War. L.: Elliott and Thompson Limited. 2019. 320 p.

McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. No 16 (3). P. 5–19.

McFaul M. Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // International Security. 2007. Vol 32. №. 2. P. 45–83.

Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2012. 256 p.

Naucke P. Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution: On the Confusion of Political and Scholarly Success // Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises / ed. Voell St. and Khutsishvili K. Marburg: Völkerkunde in Marburg, 2013. P. 91–102.

Nepstad Sh. Nonviolent Struggle. Theories, Strategies, and Dynamics. NY: Oxford University Press. 2015. 339 p.

Paulson J. Case Study: Serbia, 1996–2000 // Sharp’s Dictionary of Power and Struggle: Language of Civil Resistance in Conflicts / ed. Gene Sharp. NY: Oxford University Press, 2012. P. 10–34.

Perlez J. U.S. Anti-Milosevic Plan Faces Major Test at Polls // New York Times Magazine. September 23. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/09/23/world/us-anti-milosevic-plan-faces-major-test-at-polls.html>

Pope H. Pro-West Leaders in Georgia Push Shevardnadze Out // The Wall Street Journal. Nov. 24. 2003. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700>

Sharp G. Civilian-based defense: a post-military weapons system. Princeton: Princeton University Press, 1990. 166 p.

Sharp G. From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein Institution, 2005. 101 p.

Sharp G. The politics of Nonviolent Action. Part Two: The Methods of Nonviolent Action. Manchester: Extending Horizons Books. 1998. 906 p.

Sharp G. The Politics of Nonviolent Action? Part One: Power & Struggle. Boston: Porter Sargent Publishers. 1973. 368 p.

Sharp G. The Role of Power in Nonviolent Struggle. Boston: The Albert Einstein Institution. 1990. 19 p.

Weber Th. Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi // Peace & Change. 2003. Vol. 8. Iss. 2. P. 250–270.

Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. L.: Yale University Press. 2005. 232 p.